

Прошло две непримечательных недели с тех пор, как Йошико разрешили остаться в Конохе, и моя жизнь резко повернула в особенно неприятном направлении.

В то время как многие отнеслись бы к моему положению как к борьбе ребёнка, пытающегося держаться подальше от девочек с «вшами»*, реальность была немного больше похожа на дилемму «взрослого».

*Cooties — вымышленная детская болезнь, обычно представляемая как детская болезнь. Она используется в Соединенных Штатах, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и на Филиппинах в качестве термина для отторжения и игры в инфекционные теги. Она похожа на британскую "ужасную лурджи" и термины, используемые в скандинавских странах, в Италии, Индии и Ираке. Говорят, что ребенок "подхватывает" вшей при тесном контакте с "инфицированным" человеком или от ребенка противоположного пола того же возраста.

Даже когда я продолжаю вежливо отклонять агрессивные «основанные на дружбе» попытки рыжеволосой девушки с огромными запасами чакры и множеством техник преследовать меня по деревне, тот факт, что никто не предлагал мне законную поддержку в этом вопросе, приводил в бешенство.

Конечно, я был «маленьким Данзо», но разум и душа, скрывающиеся за телом ребёнка, были взрослыми.

Мысль о том, что я один из двух детей, которых некоторые женщины поставили в пару «просто потому, что мы мило выглядим вместе», была столь же пугающей, сколь и отвратительной.

На самом деле я мало что имел против Йошико. Она не знала, что её пассия был намного старше, чем выглядел, а она была ребёнком. А детям её возраста ещё предстоит выработать надлежащие средства для понимания такой сложной вещи, как любовь.

Вот почему я счёл её псевдо-преследование довольно милым, поскольку я мог бы поиграть с этим, выбрав умные, но весёлые способы испортить её увлечение мной. Но как бы забавно это ни было, нельзя было отрицать, что это также очень раздражало всякий раз, когда я был занят тренировками.

Она сидела бы на одном из деревьев, просто наблюдая и ничего больше не делая. Пока ничего, что могло бы намекнуть на то, что она в конечном итоге превратится в яндере, и я был совершенно уверен, что Узумаки ещё не выбрал «паттерн Хинаты».

Мои надежды были грандиозны, и я был уверен, что не собирался допускать ничего меньшего, чем это. Я не планировал создавать яндере, будучи хорошим парнем в этой ситуации.

Но сейчас возникает непреодолимый вопрос... Данзо-кун, почему ты всё ещё считаешь развитие ужасной вещью, если Йошико настолько управляема?

Что ж, мой дорогой воображаемый друг, в этом конкретном примере, хотя Йошико не была такой уж ужасной, то же самое не относилось к взрослым, которые радовались, что из этого получится что-то милое.

Мито была той, кто возглавил это, и моя собственная мать была более чем счастлива время от времени приглашать девочку на обед.

Дискуссии во время этих мероприятий были сдержанными, но «застенчивое покраснение» и безопасные вопросы, используемые девушкой, были намёками на то, что рыжеволосая знала, что переборщить со своим интересом для неё плохо кончится.

Хирузен же в основном... нейтрально относился к этому вопросу. Брюнет не был сильно удивлён, что это произошло по его собственным словам, и он быстро объяснил, что его отец в конечном итоге женился на его матери подобным образом.

Моя следующая попытка обрести утешение была через Кагами, но... он всё ещё игнорировал меня из-за того, что я «использовал» его в качестве тренировочной мишени.

Что ж, это не моя вина, что для овладения техникой земного стиля в моём арсенале требовался движущийся враг, чтобы использовать её!

Как я и предсказывал, Йошико тоже была зачислена в Академию, и первые зачатки хаоса проявились в течение первого дня.

Юная Узумаки ни в коем случае не была нарушительницей спокойствия, но когда несколько девушек стали её мишенью, Йошико продемонстрировала эффективность в быстром обращении с хулиганами, что было... неожиданно.

Лорда Хокаге всё ещё вызывали для ответа по поводу этого события, но ситуация в конечном итоге закончилась незначительным урегулированием, которое немного благоприятствовало девушке, поскольку она была признана жертвой нападения, в котором использовалась самооборона.

И одним этим поступком рыжеволосая в конечном итоге собрала последователей, которые благоговели перед мощью «Принцессы из Узушиогакуре».

Никто не знал, что Йошико была дочерью Узугакуре, что делало этот титул довольно забавным время от времени.

И поскольку девушка постепенно обретала степень присутствия, где бы я ни был, единственный момент, когда я по-настоящему почувствовал некоторую свободу, был, когда Мадара начал выводить меня из деревни для небольших патрулей по лесу.

Ничего по-настоящему опасного, особенно с учётом того, что я бы оставался рядом с Учихой в течение всего путешествия. Время от времени завязывались разговоры, но ничего по-настоящему значимого, учитывая, сколько внимания требовалось уделять скорости и направлению.

Мы даже не уходили далеко от стен, и природа за пределами цивилизации была несколько... расслабляющий.

Патрули были чем-то, к чему подтолкнул Хаширама. Чтобы дать Мадаре некоторое время побыть вдали от деревни всякий раз, когда глава клана чувствовал необходимость держаться подальше от толп людей в Конохе.

Я бы ожидал, что этот человек поднимет шум из-за того, что его «заставили» заниматься чем-то таким чёрным и «скучным», но больше всего я был удивлён, когда он сказал, что это он просил о выходе из отношений со своим собственным кланом.

В то время как предания рассматривали Мадару как абсолютного правителя клана Учиха, правда была немного иной, учитывая заметное влияние, оказываемое старейшинами на семью.

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2713624>